

Zakharova, T. V. Effectiveness of environmental policy: from solving global problems to the formation of university campuses / T. V. Zakharova // Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science. – 2019. – № 47 – P. 179–188.

8. Харитонов, Н. И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений / Н. И. Харитонов // Государственное управление. Электронный вестник. – 2021. – № 86. – С. 178–199.

Kharitonova, N. I. Ecogeopolitics as a new concept in the geopolitical paradigm of international relations / N. I. Kharitonova // Public administration. Electronic bulletin. – 2021. – № 86. – P. 178–199.

9. Посталовская, О. А. Экологическая политика: теория и социально-политическая практика : монография / О. А. Посталовская. – Минск : РИВШ, 2020. – 144 с.

Postalovskaya, O. A. Environmental policy: theory and socio-political practice: monograph / O. A. Postalovskaya. – Minsk : Riga, 2020. – 144 p.

10. Матвеева, Е. В. Институционализация экологических движений Европы: от появления общественных организаций до политических партий / Е. В. Матвеева // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 129–137.

Matveeva, E. V. Institutionalization of environmental movements in Europe: from the emergence of public organizations to political parties / E. V. Matveeva // Bulletin of Tomsk State University. – 2016. – № 413. – P. 129–137.

Статья поступила в редакцию 29.11.2024.

УДК 323 : 316.4.051.2

A. Khudyakov

*Scientific and Practical Center for Problems
of Strengthening Legality and Law and Order
of the Prosecutor General's Office
of the Republic of Belarus (Minsk)*

POLITICAL PARTY OF BELARUS: CYCLIC APPROACH

The purpose of the article is to disclose the content and determine the main factors that influenced the formation of the domestic party in the 20th – first quarter of the 21st century. The novelty lies in identifying, disclosing and clarifying their substantive characteristics through the prism of cyclicity. The main part notes that cyclical processes are characteristic of the formation and development of the domestic party. The author concludes that the study can contribute to the scientific understanding and interpretation of complex and dynamic processes occurring in the country's political system.

Keywords: political party; party system; cyclical concept; "life cycle" concept.

А. В. Худяков

кандидат политических наук

*Научно-практический центр проблем укрепления законности
и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь (Минск)*

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ: ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Цель статьи заключается в раскрытии содержания и определении основных факторов, оказавших влияние на формирование отечественных политических партий в XX – первой четверти XXI в. Новизна заключается в выявлении, раскрытии и уточнении их содержательных характеристик через призму цикличности. В основной части отмечается, что циклические процессы характерны для формирования и развития отечественных партий. Автор приходит к выводу, что проведенное исследование может способствовать научному осмыслению и интерпретации сложных и динамичных процессов, происходящих в политической системе страны.

Ключевые слова: политическая партия; партийная система; циклическая концепция; концепция «жизненного цикла».

Тема формирования и развития отечественной многопартийности, характеристика ее основных этапов, нашла отражение в работах П. И. Бригадина [1], А. В. Гаврикова [2], В. Ф. Гигина [3], М. П. Костюка [4], И. В. Котлярова [5], В. Ф. Ладысева [6], других авторов. Отдельно стоит отметить и коллективный многотомный труд белорусских ученых – «История белорусской государственности» [7].

Интерес к данной проблематике тем не менее не привел к появлению трудов, где феномен рассматривается через призму цикличности. Вместе с тем политическая трансформация актуализирует необходимость переосмысления сущности и содержания формирования партийной системы. Традиционные подходы к изучению политического феномена не способствуют расширению горизонта прогнозирования тенденций его развития, необходимых для дальнейшей адаптации к изменениям в обществе. Устранению указанного пробела должно способствовать осмысление развития многопартийности как нелинейного процесса.

Методология исследования включает сравнительно-исторический и системный анализ, эволюционистский и институциональный подходы.

Процесс формирования белорусских политических партий протекал значительно медленнее, чем у соседей. Первая организация – Белорусская революционная партия – была создана только в 1902 г. Раскол в ее рядах привел к появлению в 1903 г. Белорусской социалистической Громады (далее – БСГ).

Медленные темпы партийного строительства обуславливались невысоким уровнем политической активности населения, неразвитой промышленностью, преобладанием сельского населения.

Политические свободы, принесенные Февральской революцией 1917 г., ускорили процесс партийного строительства. Из 22 организаций белорусскими партиями являлись 9: социалистической и социал-демократической направленности – 6,

либеральной – 2, консервативной – 1. Появление за непродолжительное время значительного числа партий обуславливалось формированием новых социальных групп, которые имели и стремились продвигать свои интересы.

С октября 1917 г. на неоккупированной части Беларуси партия большевиков стала правящей. Ее победа ознаменовала новый этап в партийном строительстве: с политического поля были вытеснены организации – носители консервативной и либеральной идеологии.

Большевики тем не менее допускали возможность формирования многопартийной системы, но с организациями социалистической ориентации, в том числе национальными. В качестве платформы для сотрудничества предлагалась программа, выработанная II Всероссийским съездом Советов. Она включала следующие ключевые положения: вся власть Советам, отмена частной собственности на землю [6, с. 46].

Несмотря на то, что программу признали только левые эсеры, большевики пошли на уступку: к участию в деятельности советских органов власти были допущены члены других организаций социалистической направленности. Вместе с тем часть белорусских партий, среди которых и БСГ, не пошли на сотрудничество с большевиками.

Разногласия между разными группами внутри БСГ привели к расколу в ее рядах на Белорусскую социал-демократическую рабочую партию (далее – БСДРП), Белорусскую партию социалистов-революционеров (далее – БПСР), Белорусскую партию социал-федералистов (далее – БПСФ). В 1918 г. БСГ прекратила свое существование, а члены БСДРП вошли в состав партии большевиков.

В 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов была провозглашена Белорусская ССР. В первый состав руководства страны, наряду с большевиками, вошли представители трех партий социалистической и социал-демократической направленности.

Наметившаяся тенденция формирования многопартийности была неустойчивой, что, прежде всего, обуславливалось курсом руководства КП(б)Б на вытеснение из политической жизни республики всех непролетарских партий. Противостояние привело к сокращению их представительства в местных органах власти, а также в высшем органе власти республики – Всебелорусском съезде Советов.

В 1921 г. курс III Всебелорусского съезда Советов на НЭП оживил деятельность партий социалистической направленности. При всей их слабости, вызванной внутренними разногласиями и противостоянием с КП(б)Б, они стремились адаптироваться к новым политическим реалиям, сохранить свои организационные структуры.

НЭП смягчил многие противоречия общественного развития, однако он не смог преодолеть наследие «военного коммунизма» во внутрипартийной жизни большевиков. В реальной политике все более закреплялась модель социализма, ориентированная на однопартийную систему. Со стороны большевиков среди членов непролетарских партий проводилась системная работа, направленная на вхождение их членов в ряды КП(б)Б, либо на самоликвидацию организаций. Так, в 1921 г. свою деятельность прекратили БПСФ и БПСР.

К концу 1925 г. в республике перестали существовать все непролетарские партии. Примат в их идеологии национального над социальным не нашел поддержки населения. Сложные отношения как внутри отдельных партий, так и между

лидерами разных организаций, в том числе идеологически близких, привели к внутренним расколам, трудностям в координации общих действий, самоликвидации партий. Непролетарские партии не смогли оказать конкуренцию жестко структурированной и сплоченной партии большевиков, располагавшей тщательно разработанной идеологией.

КПБ, как неотъемлемая часть КПСС, прошла с ней ряд бифуркационных точек, определивших их дальнейшее развитие. В 1920–1921-м гг. «профсоюзная дискуссия» привела к острому кризису в рядах партии, на преодоление которого была направлена резолюция X съезда РКП(б) «О единстве партии», запретившая создание фракций. В 1923–1929-м гг. партия преодолела в своих рядах несколько расколов, вызванных борьбой за власть и расхождением в подходах о проведении экономических реформ. В 1953 г. борьба за власть в партии и пути дальнейшего развития страны привели к противостоянию в ее руководстве. Основной слабостью правящей партии стала утрата ею механизма приспособления к изменяющемуся миру. В 1986 г. XXVII съезд КПСС взял курс на построение многопартийной системы.

Партия утратила монополию на идеологию и власть, а на ее платформе появились идейные течения («Коммунисты за демократию», «Демократическая платформа КПСС»). В 1991 г. на территории Беларуси деятельность коммунистической партии была запрещена. Неспособность приспособиться к изменяющимся условиям привела коммунистическую идеологию к упадку, к ее трансформации от государственной к партийной.

В 1910–1980-м гг. в формировании и развитии отечественной партийной системы просматривается две тенденции. Во-первых, она прошла через три трансформации, обусловленные изменениями в политической системе, сначала Российской империи, а затем Белорусской ССР. В рамках первой произошло формирование системы, в которую вошли организации разной идеологической направленности, второй трансформации – уменьшение количества партий и изменение идеологического спектра, третьей – установление однопартийной системы.

Во-вторых, появление «партии власти». В-третьих, часть организаций прошла полный жизненный цикл («зарождение – становление – рост – упадок – гибель»). Например, БПСР. Часть партий прошла неполный цикл, например, БСГ («рождение – раскол – гибель») или БСДРП («рождение – слияние – гибель»).

Официально началом следующего этапа в развитии отечественной партийной системы можно считать март 1991 г., когда регистрацию получила Объединенная демократическая партия Беларуси. Либеральные нормы закона о политических партиях, принятого в 1994 г., установили минимальный порог членов партии на уровне 500 человек, что способствовало росту количества числа партий до 43.

Трансформация политической системы, обусловленная введением института президентства, потребовала формирования нового подхода к порядку функционирования организаций. Декретом Президента Республики Беларусь о некоторых мерах по упорядочению деятельности общественных объединений, принятым в 1999 г., были ужесточены требования к партиям.

В результате произошедших изменений только 15 организаций сохранили свой официальный статус. Среди причин снижения их числа стоит отметить

отсутствие на местах организационных структур; объединение в более крупные партии; участие партийцев в незаконных мероприятиях; отсутствие поддержки населения; самороспуск; рост минимального числа граждан, необходимых для регистрации партии.

Отдельно отметим организации, которые позиционировали себя как политические партии, но не смогли или не захотели легализовать свое положение. Среди них Белорусская христианская демократия, Партия свободы и прогресса, Белорусская партия свободы, Белорусская коммунистическая партия трудящихся, белорусские отделения российской Национал-большевистской партии и Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

Отечественные партии выступали носителями консервативной, либеральной и социалистической идеологий. Отметим отсутствие попыток регистрации организаций с идеологиями, чуждыми для белорусского народа.

Правый фланг представляли не только национально-демократические организации (партия БНФ, Национально-демократическая партия белорусов, Белорусский христианско-демократический союз, Белорусская партия свободы), но и панславистские («Славянский собор «Белая Русь»).

С преодолением в 1996 г. политического кризиса большая часть национально-демократических партий ушла в историю, а амбиции лидеров БНФ раскололи партию на две организации. В панславистском сегменте партии кооптировались с аффилированными государственными структурами либо стали маргинальными.

Левый фланг был представлен широким спектром политических партий как социалистической (коммунистической), так и социал-демократической направленности. Ко второму течению себя причисляли Республиканская партия, Белорусская социал-демократическая Громада (далее – БСДГ), Белорусская социал-демократическая партия (Громада), Социал-демократическая партия народного согласия (далее – СДПНС).

Стоит отметить, что последние партии прошли через череду объединений и расколов. Так, в 1996 г. произошло объединение БСДГ и Партии народного согласия в Белорусскую социал-демократическую партию (Народная Громада) (далее – БСДП-НГ). В 1997 г. в рядах партии произошел раскол: часть актива учредили СДПНС и БСДГ.

Не избежали раскола и носители коммунистической идеологии. В 1991 г. возобновила деятельность Партия коммунистов Белорусская (далее – ПКБ). Несовпадение взглядов на политику, проводимую Президентом Республики Беларусь, привели к отделению из нее части актива, который выступил учредителем КПБ. Со временем ПКБ трансформировалась в Белорусскую партию левых «Справедливый мир».

К особенностям формирования партий можно отнести и то, что они возникали не в качестве канала связи между властью и гражданским обществом, а как политические институты, продвигавшие групповые интересы. Изначально складывалось руководство партии, которое занималось поиском членов партии и потенциальных избирателей. При таком подходе представленность интересов отдельных социальных групп была минимальна.

В 1990-х гг. темпы формирования партий превосходили политическую активность населения, уставшего от монополии КПБ, но до конца не

осознававшего своих интересов. В подобной ситуации программные установки новых партий не столько отражали общественные интересы, сколько формировали их сами. Это привело к тому, что идеальные ориентиры преобладали над рациональными, убеждение выступало как основа социальных предпочтений, а партии в своей работе с гражданами пытались воздействовать на их эмоции.

С точки зрения наличия развитых организационных структур сложившаяся на рубеже XX–XXI вв. отечественная партийная система не являлась полноценной. В своем большинстве партии не являлись таковыми в классическом понимании. За исключением коммунистических, их стоит отнести к протопартиям, которые находились в процессе становления. Они не принимали участие в формировании исполнительной власти, не оказывали влияние на курс, проводимый ею, а их роль в законодательной власти была незначительна.

Исследование функционирования политических партий позволяет увидеть в их деятельности как периодически повторяющиеся, так и циклические процессы. Первые включают партийные съезды, проведение которых не всегда имело четкую периодичность, вторые – выпуск партийной периодики и ежегодное участие партийных активистов в совместных акциях 15 марта и 26 апреля или имеющих конкретную идеологическую направленность: БНФ и КХП-БНФ – «Курапаты» и «Дзяды»; КПБ, ПКБ, белорусское отделение ВКП(б) – 22 апреля и 7 ноября.

Отметим участие партий в таких циклических мероприятиях, как избирательные кампании, регламент проведения которых определен Основным законом и избирательным законодательством. Электоральный цикл условно можно разделить на четыре, разные по длительности, фазы: подъем в предвыборный период – ажиотаж (во время выборов) – постепенный спад интереса к событию – депрессия (минимальная политическая активность).

Наибольшая интенсивность деятельности партий приходится на первую фазу цикла и, особенно, на вторую. Она включала как мероприятия, непосредственно связанные с избирательной кампанией, так и деструктивной направленности. У политических партий, получивших депутатские места, избирательный цикл состоит из трех фаз: подъем в предвыборный период – ажиотаж – работа в законодательных органах.

В 2023 г. в стране сформировалась новая конфигурация партийной системы, включающая носителей либеральной (Либерально-демократическая партия Беларуси) и социалистической идеологии (Республиканская партия труда и справедливости, Коммунистическая партия Беларуси, «Белая Русь»). Основу новой партийной системы составляют коммунисты и «Белая Русь». Принятый закон об основах гражданского общества, направленный в том числе на укрепление роли партий в политической системе страны, позволит им стать действенными посредниками между властью и гражданским обществом.

В 1990–2010-м гг. в формировании и развитии партийной системы Республики Беларусь просматривается ряд тенденций, схожих с процессами 1910–1980-х гг. Во-первых, она прошла через две и находится в третьей трансформации, которые обусловлены изменениями в политической системе Белорусской ССР и Республики Беларусь. В рамках первой происходило формирование многопартийной

системы, включившей организации разной идеологической направленности, второй трансформации – уменьшение количества партий, в рамках третьей – установление четырехпартийной системы.

Во-вторых, появление «партии власти». В-третьих, значительная часть партий частично или полностью прошла свой жизненный цикл. К числу последних относятся ПКБ («рождение – раскол – гибель») или БСДП-НГ («рождение – слияние – раскол – гибель»).

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о наличии циклической динамики в формировании и развитии отечественной партийной системы. За вековую историю она дважды прошла этапы формирования многопартийности и уменьшения количества политических партий.

Политические трансформации, имевшие место в Российской империи и Белорусской ССР, а затем и Республике Беларусь, оказали существенное влияние на развитие отечественных партий и их роль в политической жизни общества. В настоящее время партийная система находится в очередной бифуркационной точке: дальнейшее уменьшение количества организаций и идеологического разнообразия, появление новых партий.

В рамках исследования показано, что развитие политических партий можно описать с помощью такой циклической концепции, как «жизненный цикл»: «зарождение – становление – рост – упадок – гибель».

Исследование функционирования политических партий показало наличие в их деятельности как периодически повторяющихся (партийные съезды), так и циклических процессов (избирательные кампании, ежегодные совместные мероприятия).

Источники

1. Бригадин, П. И. Эсеры в Беларуси (конец XIX в. – февраль 1917 г.) / П. И. Бригадин. – Минск : Згода Publ., 1994. – 152 с.

Brigadin, P. I. Esers in Belarus (late XIX – February 1917) / P. I. Brigadin. – Minsk : Zgoda Publ., 1994. – 152 p.

2. Гавриков, А. В. Становление многопартийности в Республике Беларусь (конец XX – начало XXI века) / А. В. Гавриков // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – 2018. – Т. 63, № 1 – С. 33–39.

Gavrikov, A. V. The formation of a multiparty system in the Republic of Belarus (the end of the XX – beginning of the XXI century) / A. V. Gavrikov // Vesci National Academy of Sciences of Belarus. – 2018. – Vol. 63, № 1. – P. 33–39.

3. Гигин, В. Ф. Формирование однопартийной системы в Беларуси (1917 – 1925 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Гигин Вадим Францевич. – Минск, 2003. – 215 л.

Gigin, V. F. Formation of a one-party system in Belarus (1917–1925) : dis. ... cand. of history : 07.00.02 / Gigin Vadim Francevich. – Minsk, 2003. – 215 l.

4. Костюк, М. П. Большевистская система власти в Беларуси / М. П. Костюк. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2002. – 340 с.

Kostyuk, M. P. Bolshevik system of power in Belarus / M. P. Kostyuk. – Moscow : Institute of Russian history of the Russian Academy of Sciences, 2002. – 340 p.

5. Котляров, И. В. Феномен многопартийности в современном белорусском обществе / И. В. Котляров. – Минск : ФУА-информ, 2009. – 302 с.

Kotlyarov, I. V. The Phenomenon of Multiparty System in Modern Belarusian Society / I. V. Kotlyarov. – Minsk : FUA-inform, 2009. – 302 p.

6. Ладысев, В. Ф. На переломе эпох: становление белорусской государственности (1917–1920 гг.) / В. Ф. Ладысев. – Минск : БГУ, 1999. – 127 с.

Ladysev, V. F. At the turning point of epochs: the formation of the Belarusian statehood (1917–1920) / V. F. Ladysev. – Minsk : BSU, 1999. – 127 p.

7. История белорусской государственности : в 5 т. Т. 5 : Национальная государственность на переломе эпох (вторая половина XX – начало XXI в.) / А. А. Коваленя [и др.] ; отв. ред. Н. В. Смехович ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 759 с.

The History of the Belarusian statehood : in 5 vol. Vol. 5 : National statehood at the turning point of epochs (the second half of the XX – beginning of the XXI century) / A. A. Kovalenya [et al.] ; ed. by N. V. Smekhovich ; National Academy of Sciences of Belarus, Institute of History. – Minsk : Belorusskaya Nauka, 2020. – 759 p.

Статья поступила в редакцию 28.11.2024.